

На темной и тихой дороге раздавался только звук ударов копыт и колес кареты.

Группа конных мужчин охраняла экипаж, когда они на максимальной скорости направлялись к столице.

Внутри экипажа атмосфера была наполнена напряжением. Чу Лянь сидела в углу кареты с закрытыми и неподвижными глазами, как будто все это не имело никакого отношения к ней.

Сяо Боцзянь сидел перед ней, его острый и злобный взгляд постоянно наблюдал за ней.

Прошло совсем немного времени с тех пор, как она родила, поэтому Чу Лянь должна была все еще находиться в покое. Сейчас она была одета только в простое повседневное платье. Ради того, чтобы согреться, она надела светло-пурпурный жилет. Её чёрные волосы были слабо завязаны, а половина была сброшена на спину. Единственным аксессуаром, который она носила, была простая светло-фиолетовая повязка на голову с меховыми вставками кролика.

Ее тело было все еще слабым после родов. Сейчас, в связи с суматохой, ее лицо было бледным, как у призрака.

Тем не менее, бледность не уменьшала ее красоты и заставляла ее казаться бедной дамой, нуждающейся в защите.

Ее влажные глаза теперь содержали проблеск разрешения, придавая ей странно привлекательную ауру.

По какой-то причине Сяо Боцзянь почувствовала, что нынешняя Чу Лянь стала для него еще более привлекательной по сравнению с тем, когда она выходила замуж.

Его глаза загорелись, как у голодного волка, который наконец-то нашел добычу, которой он был доволен, и он не хотел выпустить ее из виду.

Глубоко в своем извращенном сердце Сяо Боцзянь все еще представлял, как он может сломить упрямую женщину, сидящую перед ним и как он сможет превратить ее в умоляющий и рыдающий комок отчаяния.

Он хотел сломать ей крылья, чтобы он стал единственным, на кого она могла положиться!

Она станет его эксклюзивной игрушкой!

Думая об этом, все его существо начало дрожать от волнения.

Даже с закрытыми глазами Чу Лянь чувствовала на себе тяжесть его агрессивного взгляда.

Она чувствовала дискомфорт и старалась изо всех сил игнорировать тошноту, подступающую к ней.

Однако Сяо Боцзянь не хотел так легко ее отпускать.

Он тихо рассмеялся: «Лянь-эр, тебе не интересно, куда мы едем?»

Чу Лянь подумала немного, а затем открыла глаза, направляя свой ясный взгляд на Сяо Боцзяня, который сидел напротив нее. Прошло мгновение, прежде чем она смогла сказать: «Я уже в твоих руках, есть ли необходимость спрашивать?»

Лицо Сяо Боцзяня понурилось и он внезапно потерял желание дразнить Чу Лянь.

Чу Лянь наблюдала, как его лицо менялось от различных эмоций. Наконец он снова заговорил: «Лянь-эр, было ли когда-нибудь время, когда я тебе действительно нравился?»

Чу Лянь чувствовала, что Сяо Боцзянь шутил. Даже в этой ситуации ему все равно пришлось задать ей вопрос с ответом, ясным как день.

Если бы она была первоначальным владельцем этого тела, она могла бы попытаться прийти с ответом, которым он был бы доволен. К сожалению, она не была оригинальной Чу Лянь.

С самого начала она всегда старалась держать этого грозного мужчину на расстоянии.

Он пытался шутить с ней прямо сейчас?

Даже если бы она могла иметь какое-то хорошее впечатление о нем с самого начала, оно уже было бы развеяно всеми его предыдущими поступками.

Он не понял, что человек, о котором он заботится, не она, а он сам!

Выражение лица Чу Лянь стало еще холоднее. Она произнесла несколько слов, которые Сяо Боцзянь не смог опровергнуть, а затем закрыла глаза: «Разве ты не знаешь ответ? Почему ты хочешь, чтобы я сказал это еще раз? Нет смысла повторять слишком много слов.»

До того, как Чу Лянь закончила говорить, красивые черты лица Сяо Боцзяня уже исказились.

Если бы не напряженность при дворе и необходимость Чу Лянь как шахматной фигуры в их игре, он, вероятно, вышел бы из себя и преподавал бы Чу Лянь урок.

Именно потому, что она знала, что ее значение для него велико, Чу Лянь упорно выражала свои истинные взгляды.

Она не была глупой. В тот момент, когда Сяо Боцзянь использовала Маленького Камня в качестве рычага, чтобы поймать ее, она уже осознала важность своей личности для Сяо Боцзяня.

Безжалостный ответ Чу Лянь полностью прервал их разговор в карете.

Карета быстро въехала в столицу без каких-либо помех.

Вскоре он достиг единственного места в столице, где была сосредоточена вся власть и авторитет династии.

<http://tl.rulate.ru/book/8877/510071>